ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

EDN: KNLGFP УДК 94(44)

Политика Франции по отношению к мигрантам из Алжира в 1980–1985 гг.: по материалам архива МИД Франции

Осипов Евгений Александрович
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН.
Россия, г. Москва. ResearcherID: L-7995-2016. E-mail: eaossipov@gmail.com

Аннотация. В статье на основе материалов архива МИД Франции исследуется миграционный вопрос во франко-алжирских отношениях в первой половине 1980-х гг. Обмен письмами от 18 сентября 1980 г. между Францией и Алжиром внес существенные изменения в режим пребывания алжирских рабочих на территории Пятой республики и ввел меры по стимулированию добровольного возвращения алжирцев на родину, став олицетворением миграционной политики Валери Жискар д'Эстена. Однако усложненная процедура реализации соглашения, разногласия сторон, высокая стоимость и обострение межэтнической ситуации во Франции в начале 1980-х гг. привели к тому, что цели и задачи соглашения не были выполнены, и уже при президенте Ф. Миттеране оно не было продлено.

Проанализированные архивные материалы показывают, как в первые годы нахождения Ф. Миттерана у власти в Пятой республике менялся подход по отношению к алжирским мигрантам. Уже в 1981 г., сразу после прихода социалистов к власти, французская сторона отказалась от количественных показателей по возвращению мигрантов на родину. В Париже перестали связывать меры по реинтеграции алжирцев на родину с созданием благоприятных условий продления видов на жительство во Франции для алжирцев, хотя в этом был смысл соглашения 1980 г.

Именно в первые годы президентства Миттерана французские власти впервые сделали выбор в пользу обеспечения и регулирования жизни мигрантов во Франции, а не их потенциального возвращения в родные страны. Наиболее четко это заметно как раз на примере истории алжирской диаспоры в Пятой республике. Миграционная политика Франции с тех пор направлена не на управление миграционными потоками, а на легализацию уже сложившихся правил и норм.

Ключевые слова: Франция, Пятая республика, Алжир, Валери Жискар д'Эстен, Миттеран, мигранты, миграционная политика, идентичность.

Проблематика увеличения количества мигрантов, постепенного распространения ислама, обострения межнациональной и межконфессиональной ситуации давно является одной из ключевых для Пятой республики. На эту тему написано множество научных работ как во Франции, так и за ее пределами. Одной из распространенных тем для исследования является вопрос о генезисе кризиса идентичности в современной Франции. Иными словами, попытка ответить на вопрос, когда и с чего все началось. Например, известный французский философ Ален Финкелькраут в книге «Несчастливая идентичность» пишет, что «все началось в 1989 г.» [18, p. 22]. Имеется в виду скандал с исключением из колледжа в городе Крей (пригород Парижа) трех учениц за ношение мусульманского платка [19] – первый случай, когда вопрос о ношении религиозной одежды стал предметом обсуждения всей Франции. Некоторые исследователи, политические и общественные деятели ведут начало кризиса с 1976 г., когда был принят декрет, разрешающий воссоединение семей для мигрантов [17], и во Францию приехало много арабских детей (к концу 1980-х гг. именно они будут учиться в старших классах и окажутся в центре скандала с ношением религиозной одежды). В качестве исходной даты можно назвать и 1983 г., когда состоялся знаменитый марш за равенство и против расизма и вся Франция впервые увидела, что арабская молодежь готова бороться за свои права. Как бы то ни было, все эти события и даты связаны с президентством Валери Жискар д'Эстена и Франсуа Миттерана.

© Осипов Евгений Александрович, 2026

В статье, на основе материалов архива МИД Франции, анализируется миграционная политика Франции по отношению к мигрантам из Алжира в 1980–1985 гг. Миграционный вопрос, наряду с экономической составляющей, был ключевым во франко-алжирских отношениях, что объясняет наличие этих материалов в дипломатическом архиве. А алжирские мигранты были, в свою очередь, основной составляющей всей миграционной проблематики Франции 1960–1980 гг. [16]. Хронологические рамки статьи объясняются тем, что именно на первую половину 1980-х гг. приходится ряд важных инициатив в области французской миграционной политики. Более того, этот период охватывает последние годы президентства Валери Жискар д'Эстена и начало президентства Миттерана, что позволяет сравнить их миграционную политику.

Французская миграционная политика в отношении алжирских рабочих в первой половине 1980-х гг. строилась на двустороннем, франко-алжирском, соглашении от 27 декабря 1968 г. В преамбуле документа было обозначено, что обе стороны привержены поискам «глобального и длительного решения проблем, связанных с передвижением, трудоустройством и пребыванием выходцев из Алжира на французской территории» и осознают «необходимость в поддержке регулярного потока рабочих, соответствующего объемам традиционной иммиграции алжирцев во Францию» [2]. В качестве целей соглашения указывалось «упрощение профессионального и социального развития алжирских рабочих, улучшение условий их жизни и труда, содействие полной занятости тех рабочих, кто уже находится во Франции, и тех, кто прибудет позднее…» [2]. Изначально, в 1968 г., квота, установленная для алжирских рабочих, составляла 35 тыс. человек в год. После прибытия во Францию у алжирцев было девять месяцев на поиск работы, после чего они получали вид на жительство, который выдавался сроком на пять лет, для тех, кто на тот момент находился во Франции, менее трех лет, и на 10 лет для тех алжирских рабочих, кто прибыл во Франции до 1966 г. Алжирцы, приезжавшие во Францию не с целью получения рабочего места, могли свободно въезжать на территорию страны сроком не более трех месяцев.

В статье 3 соглашения от 1968 г., неоднократно критиковавшейся впоследствии сторонниками ограничения миграции, говорилось, что «особое внимание будет уделено, с увеличением средств, поддержке алжирских трудящихся, в контексте развития образования для взрослых, довузовской и профессиональной подготовки, обеспечения доступа к различным программам содействия занятости… а также постоянному улучшению условий жизни и жилищных условий этих работников» [2]. Важно, что в статье 4 документа разрешалось на законодательном уровне воссоединение семей для алжирцев во Франции: «Супруга, дети младше 18 лет и находящиеся на иждивении наделяются таким же видом на жительство, что и у главы семьи» [2]. Создавалась также смешанная двусторонняя комиссия, занимавшаяся впоследствии на протяжении многих лет претворением документа в жизнь.

Соглашение 1968 г. фактически было продолжением Эвианских соглашений 1962 г. [23], даровавших независимость Алжиру. В Декларации о правах и гарантиях лиц Эвианских соглашений было прописано, что, «если иное не запрещено постановлением суда, любой гражданин Алжира, имеющий удостоверение личности, может свободно передвигаться между Алжиром и Францией» [20], а в Декларации принципов экономического и финансового сотрудничества значилось, что «граждане Алжира, проживающие во Франции, в том числе рабочие, будут иметь те же права, что и французы, за исключением политических прав» [20]. Собственно, это и стало основой соглашения от 27 декабря 1968 г. Очевидно, что его текст создавал для алжирцев весьма благоприятные условия для самореализации во Франции и для значительного увеличения численности алжирского сообщества во Франции. Речь шла о позитивной дискриминации для алжирцев на французском рынке труда, поскольку выходцы из других стран не обладали подобными преимуществами.

В период президентства Валери Жискар д'Эстена было сделано несколько попыток ужесточения миграционной политики. В 1974 г. французское правительство временно закрыло границы для всех типов миграции, запретило приезд семей к мигрантам [22]. Однако из-за противоречия этих норм европейскому законодательству и из-за активной позиции различных левых общественных организаций, выступавших за защиту общегражданских прав мигрантов, Государственный совет Франции в 1975 г. отменил эти решения. В 1977 г. была сделана еще одна попытка по ограничению права мигрантов на воссоединение с семьей, но и она была не реализована из-за позиции Государственного совета. В ответ французское правительство начало разрабатывать меры, которые способствовали бы добровольному возвращению мигрантов на родину. В первую очередь речь шла об алжирских рабочих.

Идея нового соглашения возникла в 1978 г. по инициативе французской стороны. Главная мотивация Парижа заключалась в желании стимулировать возвращение на родину до 300 тыс. алжирских работников, чьи виды на жительство не были продлены в тот момент после окончания срока их действия [3]. С учетом деликатности вопроса и его чрезвычайной важности для развития двусторонних отношений, процесс согласования позиций занял много времени. Реальные переговоры прошли только в начале 1980 г. в рамках заседаний двусторонней комиссии. Завершились они официальным обменом письмами 18 сентября 1980 г. Обе стороны направили друг другу письма с идентичным текстом, содержащим новые условия для алжирских мигрантов во Франции. От Пятой республики документ был подписан государственным секретарем по делам рабочих и иммигрантов Л. Столеру, от Алжира его подписал генеральный секретарь Министерства труда и профессиональной подготовки Аммар-Азуз. Срок действия соглашения – три года и три месяца (до 31 декабря 1983 г.), после чего оно могло быть продлено по желанию сторон.

Для французского правительства смысл нового соглашения заключался в попытке увязать вопрос автоматического продления видов на жительства для алжирских рабочих (в чем была заинтересована алжирская сторона и что было прописано в соглашении от декабря 1968 г.) с принятием целого комплекса мер по стимулированию рабочих к возвращению (реинтеграции) в Алжир. Документ предусматривал, что алжирские рабочие, проживавшие и работавшие во Франции, в случае своего добровольного желания могли рассчитывать либо на помощь со стороны Франции в профессиональной переподготовке с целью дальнейшего трудоустройства в Алжире; либо на помощь в открытии предприятия малого бизнеса в Алжире; либо просто на денежную компенсацию за возвращение в Алжир.

Что касается профессиональной переподготовки, то она могла осуществляться как на предприятиях, там и в специальных центрах подготовки. Предполагалось, что первый год обучения должен был пройти во Франции, от трети до половины второго года обучения – в Алжире, третий год – на две трети в Алжире. На время обучения стажеры обеспечивались жильем и получали стипендию. Французская сторона финансировала подготовку во Франции будущих алжирских наставников, которые должны были впоследствии обучать персонал в Алжире; оплату труда будущих алжирских и французских наставников, задействованных в реализации программы; разработку учебных программ; строительство учебных центров и закупку оборудования для них. Алжирцы брали на себя расходы по подготовке площадки для строительства центров профессиональной подготовки в Алжире и текущие расходы по обеспечению их функционирования [21].

Обмен письмами 1980 г. предполагал разработку двусторонней политики по оказанию помощи в создании малых промышленных и ремесленных предприятий в Алжире рабочими, пожелавшими вернуться из Франции. После одобрения заявки как французскими, так и алжирскими уполномоченными органами заявитель мог рассчитывать с французской стороны на льготные кредиты на закупку материалов во Франции, а с алжирской стороны – на таможенные и налоговые льготы [21].

Особенно детально в рамках соглашения 1980 г. был прописан механизм получения компенсации за возвращение в Алжир. Она выплачивалась во Франции до отъезда и равнялась четырем средним месячным зарплатам. Размер месячной зарплаты рассчитывался исходя из того, сколько заявитель зарабатывал в течение шести последних месяцев перед подачей заявления при условии, что он имел работу в течение всех этих шести месяцев. Помимо базовой заработной платы учитывались выслуга лет, бонусы за производительность труда, за работу в опасных условиях, антисанитарию и высоту зданий.

Для тех работников, у кого не было постоянной работы в течение шести последних месяцев, выплата составляла 1374 минимальных размера оплаты труда, предусмотренных статьей 141.8 Трудового кодекса Франции. На момент 1 ноября 1981 г. это была сумма в размере 10,13 франка, соответственно, безработные алжирцы могли рассчитывать на выплату 13 918 франков. Средняя зарплата во Франции в 1980 г. составляла примерно 4000 франков в месяц, то есть выплата для неработающих алжирцев, желавших вернуться на родину, более чем в три раза превышала среднемесячную зарплату по стране.

По соглашению 1980 г. было прописано и право на компенсацию расходов за сам переезд из Франции в Алжир. Она включала в себя стоимость билета на самолет от ближайшей точки во Франции (Париж, Лилль, Лион, Марсель) до ближайшей точки в Алжире (Алжир, Оран, Константин, Аннаба). Компенсация расходов за переезд выплачивалась в любом случае,

вне зависимости от выбранной цели (получение образования, открытие малого предприятия или возвращение на родину). Более того, компенсировались расходы на переезд не только самого заявителя (алжирского работника), но и всей его семьи (несовершеннолетние дети и супруга), даже если дети успели к тому времени получить французское гражданство. В исключительных случаях компенсация распространялась и на родителей, братьев и сестер [4].

Соглашение 1980 г. по-разному оценивается как в историографии, так и в самих документах МИД Франции. С одной стороны, обмен письмами от сентября 1980 г. стал первым примером реализации на практике государственной программы по реинтеграции мигрантов обратно на родину. Разработанные двумя сторонами меры потенциально касались большого количества людей и затрагивали самые разные сферы их жизни. В этом контексте соглашение стало знаковым моментом в миграционной политике Франции. С другой стороны, его жизнеспособность изначально вызывала сомнения. Помимо обмена письмами были еще две декларации, французская и алжирская, с разными по смыслу текстами. Во французской декларации была прописана цель в организации возвращения на родину 35 тыс. алжирцев в год. В алжирской же декларации никаких количественных целей не значилось, наоборот, прописывалась необходимость возвращения к условиям 1968 г. после окончания соглашения 1980 г. Во французских документах уже во времена Ф. Миттерана отмечалось, что декларации 1980 г. стали олицетворением «несогласия» двух сторон и примером «ложного окна» [3] в дипломатии, когда соглашение подписывается, но позиции сторон настолько разные, что его реализация фактически становится невозможной.

Реализация соглашения 1980 г. шла очень тяжело. Уже в июле 1981 г., через два месяца после победы Ф. Миттерана на президентских выборах, французская сторона отказалась от количественных критериев (возвращение 35 тыс. алжирцев в год) [5]. Итоговые результаты соглашения оказались очень скромными. За три года и три месяца всего 33 алжирца (общее число заявок около 700) прошли обучение на получение новой профессии. Речь шла о таких профессиях: оператор станка, механик/ремонтник станков, механик строительной техники, техник по промышленному холодильному оборудованию, электромеханик, помощник бухгалтера, секретарь руководителя, директор учебного центра. Малое количество обучающихся объяснялось сложностью процедуры и неуверенностью кандидатов в своем будущем. Для выработки процедуры отбора понадобилось провести восемь встреч смешанной комиссии (с октября 1981 г. по сентября 1982 г.). К участию в программе допускались те кандидаты, с которыми заранее заключали контракты алжирские фирмы, в чем и состояла основная сложность (алжирские компании не проявляли большого интереса). Некоторые заявки в итоге рассматривались более года [5]. Поэтому низким было и общее количество заявок, и количество одобренных заявок.

Что касается строительства центров подготовки в Алжире с французским финансированием, то были определены места для их создания в городах Алжир, Джиджель, Сетиф, Тлемсен. На момент марта 1983 г. французская сторона заявляла, что их строительство «почти завершено», однако к середине лета 1985 г. ни один центр так и не был еще открыт, прежде всего из-за проблем с поиском персонала [6]. На строительство и оборудование центров Франция потратила 322 млн франков, Алжир – 115 млн франков. Для Франции 63 млн франков были невозвратными тратами, остальная часть предоставлялась алжирской стороне в виде кредитов на 10–17 лет под 7–10 % годовых [7].

Ни одно предприятие малого бизнеса за три года также не было открыто [5]. Всего было подано несколько десятков заявок. Одна из причин заключалась в очень сложной процедуре. Заявка на открытие предприятия отправлялась в консульство Алжира во Франции, затем в алжирское Управление по вопросам труда. После – в Торгово-промышленную палату, которая проводила оценку соответствия проекта требованиям. Далее она уходила в управление по вопросам труда на уровне департамента и возвращалась в консульство, которое пересылало ее в Министерство труда Алжира. Министерство затем передавало ее в Министерство планирования и в вилайет (региональный административный орган), который передавал его в комиссию, ответственную за утверждение. Затем дело рассматривалось Франко-алжирской смешанной комиссией, которая после утверждения направляла заявление во французский банк для получения кредита. Пройти эту процедуру до конца ни одна заявка так и не смогла [7].

Что касается выплаты денежной компенсации за возвращение в Алжир, то на момент марта 1983 г. было подано 25 372 заявки, из которых 23 150 были одобрены и оплачены, что было сильно меньше изначально заявленных 35 тыс. в год.

Трудности с реализацией соглашения 1980 г. были вызваны не только изначальными разногласиями сторон и усложненной процедурой, но и изменением контекста миграционного вопроса во Франции. Именно на начало 1980-х гг. приходится период обострения межэтнической обстановки в стране. Первые массовые столкновения произошли осенью 1979 г. в пригороде Лиона, а в 1981 г. – во многих районах Франции. При этом все чаще происходили и преступления расистского характера против арабов. Осенью 1983 г. состоялся знаменитый «Марш за равенство и против расизма», в рамках которого арабская молодежь, прежде всего алжирцы, прошла пешком от Лиона до Парижа с целью привлечения внимания к проблемам, с которыми сталкивалось мигрантское население во Франции [15]. Среди прочего, марш мигрантов показал: во-первых, незаметно для большинства коренного французского населения в пригородах выросли дети первых мигрантов, то есть мигранты второго поколения; во-вторых, эти дети не собирались никуда уезжать, а тезис об их скором «возвращении» в родные страны – миф. Французы начали осознавать, что для многих мигрантов именно Франция являлась родиной. Более того, арабская молодежь показала, что готова бороться за свои права. В итоге термин «трудовые мигранты» постепенно ушел в прошлое, а французские СМИ все чаще начали говорить об «укоренении» мигрантов [1]. Все это не могло не повлиять на миграционную политику Франции по отношению к алжирским рабочим, а также поставило вопрос о реальной численности алжирцев в Пятой республике.

Цифры назывались разные. В справке Министерства социального развития и национальной солидарности Франции от 23 июля 1982 г. было прописано, что всего в стране находилось 816 873 алжирца [8]. А в ноябре 1982 г. уточнялось, что общее количество алжирцев, владевших видом на жительство или находящихся в стране по туристическому паспорту, составляло чуть больше миллиона человек [7]. В марте 1985 г. Министерство социального развития и национальной солидарности Франции получило задание подготовить справку о бюджетных тратах на обеспечение мигрантов из Алжира жильем. В документе было специально отмечено, что до этого от министерства всегда требовали не разделять мигрантов по национальностям, поэтому подсчеты не могли быть точными. Тем не менее в подготовленном ответе было отмечено, что применительно к жилищному вопросу бюджетные деньги с 1976 по 1982 г. тратились на финансирование покупки земли или зданий для жилья иммигрантов; строительство новых общежитий (43 000 коек, из которых 18 500 для граждан Алжира), улучшение существовавших общежитий, разработку специальных программ для семей и адаптацию семейного жилья (только для семей из стран Магриба, 70% которых из Алжира), резервирование социального жилья (62 000 помещений, из которых 28 000 для алжирцев), улучшение существовавшего социального жилья (50 000 помещений, из которых 28 000 для алжирцев), кредиты физическим лицам для приобретения жилья в собственность. В сумме по этим статьям расходов за 1976–1982 гг. было потрачено из бюджета 5044 млн франков, из которых 2270 млн на выходцев из Алжира, а за 1983–1984 гг. в общей сложности потрачено 1774 млн франков, из которых 630 млн на алжирцев [9]. Цифры подтверждают, что алжирская диаспора была крупнейшей во Франции и основные расходы также были связаны с ней.

Провал реализации соглашения 1980 г. в совокупности с обострением межнациональной обстановки во Франции в начале 1980-х гг. требовал от французских властей выработки новых подходов к регулированию миграционных потоков из Алжира. По мере приближения окончания действия соглашения 1980 г. (оно действовало до 31 декабря 1983 г.) во Франции проходило все больше и больше совещаний по этой проблематике. Возможных вариантов действий было три: не продлевать соглашение 1980 г. и вернуться к условиям 1968 г.; переподписать соглашение 1980 г. на новых условиях, разработав дополнительные меры по стимулированию реинтеграции алжирских рабочих; отменить соглашение 1968 г. и подписать новый комплексный договор с Алжиром.

В начале марта 1983 г. госсекретарь по делам мигрантов Франсуа Отэн дал инструкции заинтересованным ведомствам по развитию миграционного вопроса в двух направлениях: во-первых, ассимиляция молодых мигрантов, прежде всего через развитие профессионального образования; во-вторых, разработка новых мер по реинтеграции мигрантов в свои родные страны. Фактически речь шла о дублировании соглашения 1980 г., хотя оно официально было признано неэффективным. По второму вопросу было организовано три межведомственные группы с целью изучить и проанализировать препятствия, мешавшие политике реинтеграции мигрантов, и возможные пути их преодоления. 29 марта 1983 г. в Париже прошло большое межведомственное совещание, посвященное в том числе вопросу алжирских мигрантов.

На нем присутствовали представители Министерства социального развития и национальной солидарности и Управления по вопросам народонаселения и миграции Франции. В ходе совещания была подчеркнута нехватка бюджетных средств на реализацию каких бы то ни было новых инициатив, в связи с чем Управление по вопросам народонаселения и миграции исключило возможность заключения новых соглашений по реинтеграции мигрантов, признав, однако, возможность разработки ограниченных мер технического характера в сфере образования, постройки жилья и создания новых рабочих мест для мигрантов в родных странах. Даже эти ограниченные инициативы были восприняты со скептицизмом другими ведомствами. В частности, было отмечено, что полученный в последние годы опыт свидетельствовал: страны, являвшиеся источником поступления мигрантов во Францию, не заинтересованы в реализации мер в «пользу мигрантов, стремящихся вернуться на родину» [10].

Летом-осенью 1983 г., по мере приближения срока окончания соглашения 1980 г., французские органы власти продолжали вырабатывать позицию по тематике алжирских мигрантов. Основные вопросы касались правил продления видов на жительство для алжирских рабочих; мер по поддержке реинтеграции алжирцев на родину; режима пересечения границы. Что касается продления видов на жительство, то довольно быстро решили вернуться к режиму, установленному соглашением от 1968 г.: автоматическое продление видов на жительство на 5 или 10 лет в зависимости от даты въезда во Францию (до или после 1966 г.). А 3 декабря 1984 г. состоялся очередной обмен письмами между Францией и Алжиром, согласно которому вид на жительство для алжирских работников обновлялся отныне автоматически на 10 лет. Правда, это касалось только обновления существующих документов, неурегулированным оставался вопрос о сроках впервые выданных разрешений. Французская сторона позже предлагала вариант со сроком на один год с последующим автоматическим продлением, алжирцы же настаивали на пятилетнем сроке первого вида на жительство [6].

Вопрос о реинтеграции алжирцев был значительно сложнее как в плане развития двусторонних отношений с Алжиром, так и в экономическом смысле, поскольку требовал поиска дополнительных бюджетных средств. После визита премьер-министра Франции Пьера Моруа в Алжир 9–11 октября 1983 г. оба правительства договорились, что «постараются к 31 декабря 1983 г. создать новый конвенциональный механизм реинтеграции, основанный на принципе добровольного согласия, либо путем нового обмена письмами или путем добавления соответствующих пунктов к соглашению 1968 года» [6].

Напомним, что госсекретарь Франции по делам рабочих и мигрантов Столеру, ответственный за подписание соглашения 1980 г., его главной целью считал разработку мер для добровольной реинтеграции части алжирцев на родину, в то время как остальные алжирские работники получали возможность продления своих видов на жительство во Франции. Правительство Моруа в 1983 г. видело ситуацию совершенно иначе. В справке МИД Франции от 27 сентября 1983 г. было прописано: «Следует избегать идеи установления явной связи между разработкой нового соглашения о реинтеграции и определением системы разрешений на проживание для алжирцев. Именно такого подхода придерживался г-н Столеру. Мы не добьемся хорошего соглашения о реинтеграции, оказывая давление на алжирцев по такому жизненно важному вопросу, как статус проживания их эмигрантов во Франции. Более того, мы окажемся на пути к серьезному политическому кризису, тем более что такой подход лишен практического смысла. Алжирцы знают, что могут просто дождаться конца года (окончание соглашения 1980 г.), чтобы этот вопрос вернулся в поле соглашения 1968 г… При этом реинтеграция – это одна из тем, затронутых Советом министров 31 августа. Нужно ее обсудить с алжирцами, которые не могут от этого уклониться. Мы должны им предложить обсудить этот вопрос сам по себе, в рамках специального соглашения (нового). Они прекрасно знают, что мы будем более склонны активизировать наши усилия в интересах алжирцев, проживающих во Франции, если они серьезно займутся проблемой реинтеграции. В этом наше преимущество. Мы должны параллельно взять вопрос видов на жительство. Лучше всего это сделать с самого начала, не пытаясь волновать алжирцев угрозами, мало сопоставимыми с тенденциями нашей миграционной политики» [12].

Вышеприведенный отрывок из дипломатической справки показателен для всей миграционной политики Франции в период президентства Ф. Миттерана. С одной стороны, указывалось на ошибочность действий предыдущего правительства и опасность их повторения для развития двусторонних отношений с Алжиром. С другой стороны, правительство Моруа предлагало примерно те же меры, только сформулированные другими словами. Вместо уста-

новления жесткой связи между продлением видов на жительство для алжирцев и принятием мер по их реинтеграции на родину в правительстве Моруа предлагали рассматривать эти вопросы параллельно, отдельно друг друга, но все равно считали, что Алжир поддержит реинтеграцию только в случае положительного решения со стороны Парижа вопросов, важных для пребывания алжирцев во Франции.

В итоге соглашение 1980 г. не было продлено и перестало действовать 31 декабря 1983 г. Изменения в соглашение 1968 г. также не были внесены. В январе 1984 г. французская сторона разработала проект подобных изменений, но они касались в основном отмены устаревших статей, а не разработки новых мер по стимулированию реинтеграции.

Отказ обеих сторон от продления соглашения 1980 г. объяснялся прежде всего провалом в его реализации, который признавался как в Париже, так и в Алжире. Как уже отмечалось, алжирский рынок рабочей силы был не очень заинтересован в возвращении значительного количества работников из Франции. Алжирская сторона при этом находилась в выгодном положении в ходе переговоров, поскольку могла просто дождаться окончания срока действия соглашения и вернуться к условиям 1968 г., очень выгодным для Алжира. Значительную роль сыграл и финансовый вопрос. Разработка дополнительных мер по стимулированию реинтеграции алжирцев требовала бюджетных средств, которые не могли быть выделены на тот момент. Показательно в этом смысле, что во Франции подробно изучали опыт ФРГ, где с конца 1983 г. также действовала рассчитанная до июня 1984 г. государственная программа по реинтеграции мигрантов в родные страны. В Бонне рассчитывали, что за отведенное время удастся осуществить 55 тыс. выездов из страны, подавляющая часть из которых (40 тыс.) приходилась на выходцев из Турции. Как и во Франции, основная причина реализации этих мер была в увеличении количества безработных мигрантов с 181 тыс. в 1981 г. до примерно 300 тыс. в конце 1983 г. Западногерманская программа, как и французская, предполагала выплату компенсаций за переезд мигранту и членам его семьи, профессиональную переподготовку для последующего трудоустройства на родине. В справке Министерства социального развития и национальной солидарности Франции от 28 февраля 1984 г. подчеркивалось, что программа ФРГ не будет продолжена после июня 1984 г. «по причине ее высокой стоимости…» [13].

Что касается передвижения людей через границу, то 31 августа 1983 г. между Францией и Алжиром состоялся обмен письмами, вносивший серьезные изменения в режим пересечения французской границы для граждан Алжира, прибывающих в Пятую республику не с целью получения рабочего места. До этого момента, согласно статье 9 соглашения от 27 декабря 1968 г., «граждане Алжира, прибывавшие во Францию с иной целью, нежели осуществление профессиональной деятельности, допускались без каких-либо формальностей на территорию Франции сроком не более чем три месяца, при предъявлении паспорта» [2]. Теперь же было прописано, что «граждане Алжира, прибывающие во Францию на срок менее трех месяцев, допускаются на территорию Франции… при предъявлении действующего паспорта, двухкомпонентной посадочной карты и, в случае путешествия авиационным, морским или железнодорожным способом, обратного билета… граждане Алжира, прибывающие с семейным или частным визитом, предъявляют французским властям свидетельство о проживании, выданное лицом, в доме которого они намереваются проживать во время своего пребывания во Франции» [6]. Таким образом, если по условиям 1968 г. для въезда во Францию с туристическими целями на три месяца требовался только паспорт, в результате обмена письмами в 1983 г. значительно увеличивался пакет необходимых для въезда документов. Главным новшеством была двухкомпонентная посадочная карта, которую во Франции называли «системой диптиха», контролировавшей въезд и выезд алжирских граждан. Смысл ее был в том, что вторая часть карты предъявлялась французским властям при выезде с территории Франции, подтверждая, что срок пребывания во Франции не превысил 90 дней. Являясь дополнением к соглашению 1968 г., обмен письмами от 31 августа 1983 г. фактически усиливал контроль над потоками туристической миграции из Алжира. Соглашение вступило в силу 1 июня 1984 г. Быстро стало понятно, что действует оно плохо. На заседании смешанной комиссии в марте 1985 г. французская сторона отмечала, что количество алжирцев, не предоставивших вторую часть карты (то есть оставшихся во Франции), составило 14 248 человек в начале декабря 1984 г. и достигло 36 394 человек к началу марта 1985 г. [6]. А в справке МИД Франции от 31 октября 1985 г. сообщалось уже о 50 000 подобных случаев [14] (менее чем за полтора года действия соглашения).

В целом проанализированные в статье документы из архива МИД Франции показывают, что в первой половине 1980-х гг. во французской политике по отношению к алжирским мигрантам и в целом во всей миграционной политике Франции происходили важные изменения, вызванные как ростом межэтнической напряженности в Пятой республике, так и приходом социалистов к власти. В сентябре 1980 г., на исходе президентства Валери Жискар д'Эстена, Париж предпринял попытку ограничения миграционных потоков, разработав ряд мер по реинтеграции алжирских мигрантов на родину. В дальнейшем, уже при президенте Ф. Миттеране, французское правительство отказалось от подобных мер, сконцентрировав свои усилия на обеспечении и регулировании жизни мигрантов во Франции, а не возвращении их в родные страны. Связано это было не только с экономическими аспектами (политика реинтеграции мигрантов был весьма дорогой), но и с общим изменением ситуации в стране. Трудовые мигранты, приехавшие во Францию в 1960–1970-е гг. на заработки из разных стран, прежде всего из Алжира, к 1980-м гг. уже не собирались возвращаться на родину. Проблема ассимиляции мигрантов в период президентства Миттерана стала гораздо более актуальной, чем меры по их возвращению в родные страны. Вскоре ассимиляция в качестве цели миграционной политики будет заменена на принцип интеграции. Миграционная политика Франции с тех пор направлена не на управление миграционными потоками, а на легализацию уже сложившихся правил и норм.

Список литературы

1. *Осипов Е. А.* Франция. 1983–1989. От марша за равенство к делу о мусульманском платке // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8, вып. 9 (63). URL: https://history.jes.su/s207987840002027-8-1/. DOI: 10.18254/S0002027-8-1.

2. AMAE (Archives du ministère des affaires étrangères de France). Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Document de travail. Négociations avec Algérie. Janvier 1984.

3. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Direction d'Afrique du Nord et du Moyen-Orient. Note № 278. Accord franco-algérien du 18 septembre 1980 sur le retour des travailleurs algériens. 13 octobre 1983.

4. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère de la solidarité. Direction de la population et des migrations. Projet de circulaire.

5. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Reinsertion. Algérie – Bilan. 1981–1983. 08 mars 1984.

6. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Questions relations à l'immigration. 13 juin 1985.

7. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Rapport de mission. 29 novembre 1982.

8. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Note № 751. 23 juillet 1982.

9. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Note 85/282. 8 mars 1985.

10. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Note. Immigration algérienne. 23 septembre 1983.

11. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Fiche. Questions relatives à l'immigration. 13 juin 1985.

12. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Note № 256. Immigration algérienne. 27 septembre 1983.

13. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Note. Retour des immigrés. 28 février 1984.

14. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Note № 277. 31 octobre 1985.

15. *Augustin M.* La vraie histoire de la marche des beurs. Lyon, 2013; Kedadouche Z., Hafidi A. Marche ou creve. La Marche pour l'égalité et contre le racism, 30 ans après. Paris, 2013.

16. *Blanchard E.* Histoire de l'immigration algérienne en France. Paris, 2018.

17. *Cohen M.* Contradictions et exclusions dans la politique de regroupement familial en France (1945–1984) // Annales de démographie historique. 2014. № 128. Pp. 187–213.

18. *Finkelkraut A.* L'identité malheureuse. Paris : Folio, 2013.

19. *Gaspard F., Khosrokhavar F.* Le foulard et la République. Paris, 2006.

20. *Giraud H.-C.* Ce traité qui favorise l'immigration des Algériens en France: l'héritage secret du général De Gaulle. Fondation pour l'innovation politique. 19.08.2023.

21. Journal officielle de la République ffrançaise. 4 janvier 1981.

22. *Laurens S.* "1974" et la fermeture des frontières. Analyse critique d'une décision érigée en turning-point // Politix. 2008. № 2 (82). Pp. 69–94.

23. *Pervillé G.* Les accords d'Evian (1962). Succès ou échec de la réconciliation franco-algérienne (1954–2012). Paris, 2012.

French Policy Towards Migrants from Algeria in 1980–1985: Based on Materials from the Archives of the French Ministry of Foreign Affairs

Osipov Evgeniy Aleksandrovich
PhD in History, senior researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow. ResearcherID: L-7995-2016. E-mail: eaossipov@gmail.com

Abstract. Drawing on materials from the archives of the French Ministry of Foreign Affairs, the article investigates the migration question in Franco-Algerian relations in the first half of the 1980s. The exchange of letters of September 18, 1980, between France and Algeria introduced substantial changes into the regime of residence of Algerian workers on the territory of the Fifth Republic and introduced measures to encourage the voluntary return of Algerians to their homeland, becoming the embodiment of Valéry Giscard d'Estaing's migration policy. However, the complicated procedure for implementing the agreement, the disagreements between the parties, the high cost, and the aggravation of the interethnic situation in France at the beginning of the 1980s led to the aims and objectives of the agreement not being fulfilled, and under President F. Mitterrand it was not extended.

The archival materials analyzed show how, during the first years of F. Mitterrand's time in power, the approach to Algerian migrants in the Fifth Republic changed. As early as 1981, immediately after the Socialists came to power, the French side abandoned quantitative targets for the return of migrants to their homeland. Paris ceased to link measures for the reintegration of Algerians in their homeland with the creation of favourable conditions for extending the residence permits of Algerians in France, although this had been the point of the 1980 agreement.

It was precisely in the first years of Mitterrand's presidency that the French authorities for the first time made a choice in favour of providing for and regulating the lives of migrants in France rather than their potential return to their native countries. This is most clearly evident precisely in the example of the history of the Algerian diaspora in the Fifth Republic. Since then, French migration policy has been directed not at managing migration flows but at legalizing already established rules and norms.

Keywords: France, the Fifth Republic, Algeria, Valéry Giscard d'Estaing, Mitterrand, migrants, migration policy, identity.

References

1. *Osipov E. A. Franciya. 1983–1989. Ot marsha za ravenstvo k delu o musul'manskom platke* [France. 1983–1989. From the March for Equality to the Affair of the Muslim Headscarf] // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"* – Electronic Scientific and Educational Journal "History". 2017. Vol. 8, Is. 9 (63). Available at: https://history.jes.su/s207987840002027-8-1/. DOI: 10.18254/S0002027-8-1.

2. AMAE (Archives du ministère des affaires étrangères de France). Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Document de travail. Négociations avec Algérie. Janvier 1984.

3. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Direction d'Afrique du Nord et du Moyen-Orient. Note No. 278. Accord franco-algérien du 18 septembre 1980 sur le retour des travailleurs algériens. 13 octobre 1983.

4. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère de la solidarité. Direction de la population et des migrations. Projet de circulaire.

5. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Reinsertion. Algérie – Bilan. 1981–1983. 08 mars 1984.

6. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Questions relations à l'immigration. 13 juin 1985.

7. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Rapport de mission. 29 novembre 1982.

8. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Note No. 751. 23 juillet 1982.

9. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Note 85/282. 8 mars 1985.

10. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Note. Immigration algérienne. 23 septembre 1983.

11. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Fiche. Questions relatives à l'immigration. 13 juin 1985.

12. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Note No. 256. Immigration algérienne. 27 septembre 1983.

13. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des affaires Sociales et de la Solidarité Nationale. Note. Retour des immigrés. 28 février 1984.

14. AMAE. Algérie. 1981–1989. 108. Ministère des Relations Exterieures. Note No. 277. 31 octobre 1985.

15. *Augustin M.* La vraie histoire de la marche des beurs. Lyon, 2013 ; *Kedadouche Z., Hafidi A.* Marche ou crève. La Marche pour l'égalité et contre le racisme, 30 ans après. Paris, 2013.

16. *Blanchard E.* Histoire de l'immigration algérienne en France. Paris, 2018.

17. *Cohen M.* Contradictions et exclusions dans la politique de regroupement familial en France (1945–1984) // Annales de démographie historique. 2014. No. 128. Pp. 187–213.

18. *Finkielkraut A.* L'identité malheureuse. Paris : Folio, 2013.

19. *Gaspard F., Khosrokhavar F.* Le foulard et la République. Paris, 2006.

20. *Giraud H.-C.* Ce traité qui favorise l'immigration des Algériens en France : l'héritage secret du général De Gaulle. Fondation pour l'innovation politique. 19.08.2023.

21. Journal officiel de la République française. 4 janvier 1981.

22. *Laurens S.* "1974" et la fermeture des frontières. Analyse critique d'une décision érigée en turning-point // Politix. 2008. No. 2 (82). Pp. 69–94.

23. *Pervillé G.* Les accords d'Evian (1962). Succès ou échec de la réconciliation franco-algérienne (1954–2012). Paris, 2012.

Поступила в редакцию: 25.08.2026
Принята к публикации: 10.09.2026